

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович

**Сказка про славного царя
Гороха и его прекрасных
дочерей царевну Кутафью и
царевну Горошинку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53

Дмитрий Наркисович М.

Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей царевну Кутафью и царевну Горошинку / Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-95267-5

ISBN 978-5-519-95267-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

коро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Сказываются сказки старикамъ да старушкамъ на утѣшенье, молодымъ людямъ на поученье, а малымъ ребятамъ на послушанье. Изъ сказки слова не выкинешь, а что было, то и быльемъ поросло. Только бѣжать мимо косой заяцъ—послушать длиннымъ ухомъ,

летѣла мимо жаръ-птица — посмотрѣла огненнымъ глазомъ... Шумить, гудить зеленый лѣсъ, разстилается шелковымъ ковромъ трава-мурава съ лазоревыми цвѣтиками, поднимаются къ небу каменные горы, льются съ горъ быстрыя рѣки, бѣгутъ по синю морю кораблики, а по темному лѣсу на добромъ концѣ дѣтъ могучъ, русскій богатырь, ѣдетъ путемъ-дорогою, чтобы добыть разрывъ-траву, которой открывается счастье богатырское. Ъхалъ, ѣхалъ богатырь и доѣхалъ до розганы, гдѣ сбѣжались три пути-дороженьки. По какой ѣхать? Поперекъ одной лежить дубовая колода, на другой стоитъ березовый пенъ, а по третьей ползаетъ маленькій червякъ-свѣтлячокъ. Нѣтъ дальше ходу богатырю.

— Чуръ меня! — крикнулъ онъ на весь дремучій лѣсъ. — Отвались отъ меня нечистая сила...

Отъ этого покрика богатырскаго съ хохотомъ вылетѣлъ изъ березоваго дупла сычъ, дубовая колода превратилась въ злую вѣдьму и полетѣла за сычомъ, засвистѣли надъ богатырской головой черные вороны.

— Чуръ меня!..

И вдругъ все пропало, сгнуло. Остался на дорогѣ одинъ червячокъ-свѣтлячокъ, точно кто потерялъ дорогой камень-самоцвѣтъ.

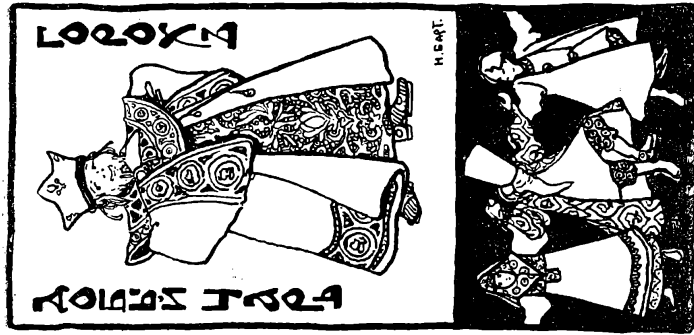
— Ступай прямо! — крикнула изъ болота лягушка. — Ступай, да только не оглядывайся, а то худо будетъ...

Поѣхалъ богатыйрѣ прямо, а впереди поляна, а на полянѣ огненными цвѣтами цвѣтутъ папоротники. За поляной, какъ зеркало, блеститъ озеро, а въ озерѣ плаваютъ русалки съ зелеными волосами и смѣются надъ богатыремъ дѣвичьемъ смѣхомъ.

— У насъ, богатыйрѣ, разрывъ-трава! У насъ твое счастье...
Задумался могучій богатыйрѣ—остановился добрый конь.

Впрочемъ, что же это я вамъ рассказываю, малые ребятки?—это только присказка, а сказка впереди.

Ж

I.

жилъ-былъ, поживалъ славный царь Горохъ въ своемъ славномъ царствѣ гороховомъ. Пока былъ молодъ царь Горохъ, больше всего онъ любилъ повеселиться. День и ночь веселился, и всѣ другіе веселились съ нимъ.

— Ахъ, какой у насъ добрый царь Горохъ!— говорили всѣ.

А славный царь Горохъ слушаетъ, бородку поглаживаетъ, и еще ему дѣлается веселѣе. Любилъ царь Горохъ, когда его всѣ хвалили.

Потомъ любилъ царь Горохъ поговевать съ сосѣдними королями и другими славными царями. Сидитъ, сидитъ, а потомъ и скажетъ:

— А не пойти ли намъ на царя Пантелея? Что-то онъ, какъ будто, сталъ зазнаваться на старости лѣтъ... Надо его проучить.

Войска у царя Гороха было достаточно, военоды были отличные, и всё были рады повоевать. И весь народъ тоже былъ радъ войнѣ. Можетъ быть, и самихъ побьютъ, а все-таки рады. Счастливо воевать царь Горохъ и послѣ каждой войны привозилъ много всякаго добра и золотой казны, и самоцветныхъ каменьевъ, и шелковыхъ тканей, и шпѣльниковъ. Онъ ничѣмъ не брезговалъ и бралъ дань всѣмъ, что попадало подъ руку: мука—подавай сюда и муку: дома пригодится, корова—давай и корову, сапоги—давай и сапоги, масло—давай масло въ кашу. Даже бралъ царь Горохъ дань лыкомъ и вѣшникомъ. Всѣ подданные очень его любили за этотъ обычай: чужая каша всегда слаще своей, и чужимъ вѣшникомъ лучше париться.

— Спасибо, славный царь Горохъ! — кричали подданные, когда царь Горохъ катался по улицамъ своей столицы. — Мы за тобой, какъ тараканы за печкой, живемъ... Два спасибо тебѣ, славный царь Горохъ!

Всѣ иностранные короли и славные цари завидовали удачѣ царя Гороха, а главное, его веселому характеру. Царь Пантелей, у котораго борода была до колѣнъ, говорилъ прямо:

— Хорошо ему жить, славному царю Гороху, когда у него веселый характеръ. Я отдалъ бы половину своей бороды, если бы умѣлъ такъ веселиться.

Но совсѣмъ счастливыхъ людей не бываесть на свѣтѣ. У каждаго най-

дется какое-нибудь горе. Ни подданные, ни воеводы, ни бояре не знали, что у веселаго царя Гороха тоже есть свое горе, да еще не одно, а цѣлыхъ два горя. Знала объ этомъ только одна жена царя Гороха, славная царица Луковна, родная сестра царя Пантелея. Царь и царица отъ всѣхъ скрывали свое горе, чтобы народъ не сталъ смѣяться надъ ними. Первое горе заключалось въ томъ, что у славнаго царя Гороха на правой рукѣ было шесть пальцевъ. Онъ такимъ родился, и это скрывали съ самаго дѣтства, такъ что славный царь Горохъ никогда не снималъ съ правой руки перчатки. Конечно, шестой палецъ—пустяки, можно жить и съ шестью пальцами, а бѣда въ томъ, что, благодаря этому шестому пальцу, царю Гороху всего было мало. Онъ самъ признавался своей царицѣ Луковнѣ:

— Кажется, взять бы все на свѣтъ одному себѣ... Развѣ я виновать, что у меня такъ рука устроена?

— Что же, бери, пока дають, —утѣшала его царица Луковна.—Ты не виновать. А если даромъ не отдають, то можно и силой отнять.

Царица Луковна во всемъ и всегда соглашалась съ своимъ славнымъ царемъ Горохомъ. Подданные тоже не спорили и вѣрили, что воюють для славы, отбирая чужую кашу и масло. Никто и не подозрѣвалъ, что у славнаго царя Гороха шесть пальцевъ на рукѣ, и что онъ изъ жадности готовъ былъ отнять даже бороду у царя Пантелея, тоже славнаго и храбраго царя.

II.

Второе горе славнаго царя Гороха было, пожалуй, похуже перваго. Дѣло въ томъ, что первымъ у славнаго царя Гороха родился сынъ, славный и храбрый царевичъ Орликъ, потомъ родилась прекрасная царевна Кутафья неописанной красоты, а третьей родилась маленькая, маленькая царевна Горошинка, такая маленькая, что жила въ коробочкѣ, въ которой раньше славная царица Луковна прятала свои сережки. Маленькой царевны Горошинки рѣшительно никто не видалъ, кромѣ отца съ матерью.

— Что мы съ ней будемъ дѣлать, царица? — спрашивалъ въ ужасѣ славный царь Горохъ. — Всѣ люди родятся, какъ люди, а наша дочь съ горошинку...

— Что же дѣлать — пусть живетъ... — печально отвѣчала царица.

Даже царевичъ Орликъ и прекрасная царевна Кутафья не знали, что у нихъ есть сестра Горошинка. А мать любила свою Горошинку больше, чѣмъ другихъ дѣтей: тѣхъ и другіе полюбятъ, а эта мила только отцу съ матерью.

Царевна Горошинка выросла ростомъ въ горошинку и была такъ же весела, какъ отецъ. Ей трудно было удержатъ въ коробочкѣ. Царевнѣ хотѣлось и побѣгать, и поиграть, и пошалить, какъ другія дѣти. Царица Луковна заперлась въ своей комнатѣ, садилась къ столу и открывала коробочку. Царевна Горошинка выскакивала и начинала веселиться. Столъ ей казался цѣлымъ полемъ, по которому она бѣгала, какъ другія дѣти бѣгаютъ по настоящему полю. Мать протянетъ руку,

и царевна Горошинка едва вскарабкается на нее. Она любила вездѣ прятаться, и мать, бывало, едва ее найдетъ, а сама боится пошвелиться, чтобы, грѣшнымъ дѣломъ, не раздавить родного дѣтища. Приходилъ и славный царь Горохъ полюбоваться на свою царевну Горошинку, и она пряталась у него въ бородѣ, какъ въ лѣсу.

— Ахъ, какая она смѣшная!—удивлялся царь Горохъ, качая головой.

Маленькая царевна Горошинка тоже удивлялась. Какое все большое кругомъ—и отецъ съ матерью, и комнаты, и мебель! Разъ она забралась на окно и чуть не умерла отъ страха, когда увидала бѣжавшую по улицѣ собаку. Царевна жалобно запищала и спряталась въ наперстокъ, такъ что царь Горохъ едва ее нашелъ.

• Всего хуже было то, что, какъ царевна Горошинка стала подрастать—ей хотѣлось все видѣть и все знать. И то покажи ей, и другое, и третье... Пока была маленькой, такъ любила играть съ мухами и тараканами. Игрушки ей дѣлалъ самъ царь Горохъ—нечего дѣлать, хотъ и царь, а дѣлай дочери игрушки. Онъ такъ выучился этому дѣлу, что никто другой въ государствѣ не сумѣлъ бы сдѣлать такую телѣжку для царевны Горошинки или другія игрушки. Всего удивительнѣе было то, что мухи и тараканы тоже любили маленькую царевну, и она даже каталась на нихъ, какъ большіе люди катаются на лошадяхъ. Были, конечно, и свои неприятности. Разъ царевна Горошинка упросила мать взять ее съ собой въ садъ.

— Только однимъ глазкомъ взглянуть, матушка, какіе сады бываютъ,—упрашивала царевна Горошинка,—я ничего не сломаю и не испорчу...

— Ахъ, что я съ ней буду дѣлать?— взмолилась царица Луковна.

Однако пошли въ садъ. Царь Горохъ стоялъ на сторожѣ, чтобы кто-нибудь не увидалъ царевны Горошинки, а царица вышла на дорожку и выпустила изъ карбачки свою дочку. Ужасно обрадовалась царевна Горошинка и долго рѣзвилась на песочкѣ и даже спряталась въ колокольчикѣ. Но эта игра чуть не кончилась бѣдой. Царевна Горошинка забралась въ траву, а тамъ сидѣла толстая, старая лягушка—увидала она маленькую царевну, раскрыла пасть и чуть не проглотила ея, какъ муху. Хорошо, что во-время прибѣжалъ самъ славный царь Горохъ и раздавилъ лягушку ногой.

УВИДАЛА
ОНА МА-
ЛЕНЬКУЮ
ЦАРЕВНУ,

РАСКРЫЛА
ПАСТЬ

III.

Такъ жить да поживалъ славный царь Горохъ. Всѣ думали, что онъ останется веселымъ всегда, а вышло не такъ. Когда родилась царевна Горошинка, онъ уже былъ не молодъ, а потомъ началъ быстро стариться. На глазахъ у всѣхъ старится славный царь Горохъ. Лицо осунулось, пожелтѣло, глаза ввалились, руки начали трястись, а старого веселья какъ не бывало. Сильно измѣнился царь Горохъ, а съ нимъ вмѣстѣ пріуныло и все гороховое царство. Да и было отчего пріуныть: старившійся царь Горохъ сдѣлался подозрительнымъ, всюду видѣлъ измѣну и никому не вѣрилъ, даже самымъ любимымъ боярамъ и воеводамъ.

— Никому не вѣрю!—говорилъ царь Горохъ имъ въ глаза.—Всѣ вы готовы измѣнить мнѣ при первомъ удобномъ случаѣ, а за спиной, навѣрно смѣтаетесь надо мной... Все знаю!.. Лучше и не оправдывайтесь.

— Помилуй, славный царь Горохъ!—взмолились бояре и воеводы.—Да какъ мы посмѣемъ что-нибудь дурное даже подумать... Всѣ тебя любить, славный царь Горохъ, и всѣ готовы жизнь свою отдать за тебя.

— Знаю, знаю. Правые люди не будутъ оправдываться. Вы только то и дѣлаете, что ждете моей смерти.

Всѣ начали бояться славнаго царя Гороха. Такой былъ хороший и веселый царь, а тутъ вдругъ точно съ печи упалъ—и узнать нельзя. И скупъ